

КАТЕРИНА САЖИНА

ТОТЕМ

Безмолвный зов

18+

Катерина Сажина

Тотем. Безмолвный зов

<https://litres.ru/74508258>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире связь с тотемом — не дар, а проклятие. За неё убивают, превращают в рабов и предают самые близкие.

Аристиан Кархаин — второй принц Раренхорра — скрывает страшный секрет. Под его кожей проступают запретные «линии судьбы».

Аскара Гирскейр — каратель, всю жизнь вершившая суд над Носителями проклятого дара. Но когда опасная магия просыпается в её ладонях, ей приходится выбирать между долгом и жизнью.

Здесь враги становятся союзниками, а любовь — смертельным оружием.

Смогут ли герои изменить предначертанную судьбу? Или сломаются под гнётом империи?

Содержание

Глава 1. Аристиан	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Катерина Сажина

Тотем. Безмолвный зов

Глава 1. Аристиан

ЭПИГРАФ

Мир помнит время, когда он дышал двенадцатью голосами. Не шумом стихий, а гласом духов - покровителей, чью связь могли слышать лишь избранные.

Когда на свет являлся Истинный Страж — животное, в котором воплощался дух древнего тотема, — у носителя внутри просыпалась тихая дрожь, а под кожей проступали линии, мерцающие тусклым светом.

Люди звали их линиями судьбы. Так было ...

Так стало ...

— Кархаины не имеют связи, — юноша хрипло выдохнул эти слова в тишине покоев.

Мысли налетали одна на другую, сбивались, натываясь на пророчество: «Когда чужая кровь омойет чернь венца — законный трон падёт». Принц попытался поднять кисти к голове, но резкая боль оборвала движение. Руки горели так, что хотелось выть. Он опустил их в таз со студёной водой

и замер. — Осталось лишь подождать, пока ткань отойдёт ... Они не проявятся ... не проявятся, — заклинал он темноту.

Ткань поддалась. Под ней вздулись красные волдыри, местами переходящие в багровый, а то и в мертво-чёрный струп. Из глубоких трещин сочилась сукровица. А меж этого месива проступали линии судьбы — тонкие, извилистые, мерцающие тёплым позолоченным светом.

Навалившиеся тучи оборвали сумерки, окутав Раренхорр в темноту. В главной зале появился слуга и торопливо высек огонь для первой лучины. Едкий запах паленой конопли сразу расплылся от зажжённого фитиля. Свет неохотно потёк по колесу огромной люстры, обнажая углы залы.

Из покоев вышел юноша. Правый глаз скрывала полоса телячьей кожи — потёртая, с потемневшими от пота ремешками. Левый зацепился за девчонку-прислужницу у порога. Увидев его, та испуганно вжалась в косяк.

— Ваше высочество, — едва слышно пробормотала она, не поднимая головы.

Он прошёл мимо, не удостоив её внимания. Пальцы то сжимались, то разжимались, пока не заболели суставы — тело пыталось сбросить чужеродную тяжесть.

Принц спустился в подвалы, миновал арку заброшенной прачечной и выбрался наружу. Холодный воздух обжёг лицо. Всю дорогу внутри изводило странное покалывание — не

боль и не жар. За стеной тяжело звякнуло железо — у ворот менялся ночной караул. Он притаился. В темноте разглядел двух карателей. Прислушался.

— Слыхал? Стервятники лорда-канцлера совсем распоясались. Не слушают даже генерала Баиля.

— Тише ты. Чего бы им его слушать? Их командир Хикум, а не Баиль. А чего натворили-то?

— Хикум приказал разложить целые ряды пыточных орудий. В Чернолесье резня была. Баиль пытался помешать, да куда там. Имперский приказ. Видать, сдаёт позиции наш генерал. Лорд-канцлер властвует теперь, раньше-то он его побаивался.

— Как бы канцлер и псов на свою сторону не переманил.

— Тьфу на тебя. Псы мы породные или псины блохастые? Никто из наших за Хикумом не пойдёт. Пока крепка рука двупалого Хармаара.

Вдруг сверху что-то метнулось. Юноша отшатнулся. Прямо ему под ноги спрыгнул мокрый комок — облезлый кот потерял боком о голенище, оставив грязный след.

«Плешивый, только тебя не хватало», — подумал он и сдвинул кота подошвой подальше от себя. Переждал у каменной кладки, пока не сменятся караульные, и двинулся быстрее.

«Хикум, значит, затягивает удавку, — отметил про себя юноша. — А Баиль...» Он махнул головой, отгоняя лишние мысли. «Так... ладно. Не до их грызни сейчас».

Птичья башня нависала над самым утёсом. Стоило переступить порог, как в узких бойницах хриплым стоном загудел ветер. Внутри пахло слежавшейся соломой, сухими горькими травами и застарелым помётом. Вдоль стен в полном безмолвии теснились клетки. Принц подхватил подол плаща, чтобы не пачкать его, и осторожно обошёл тёмные пятна. Совы и вороны неподвижно застыли на жердях.

«Чучела», — мелькнуло в голове.

Он протянул руку и тронул одно из пернатых крыльев. Окоченевший сокол резко вскинулся и захлебнулся клёкотом.

— Принц Аристиан, — зашуршал старческий голос, словно сухая трава. Старуха сидела у окна. Из-под вороха серого сукна виднелись лишь руки, покрытые извилистыми шрамами от старых ритуалов. Когда-то их звали Шаманами. До воцарения Императора Архаика ни одна крепость не обходилась без их мудрых советов. Теперь Раренхорр хранил последнюю из них, но в далёких провинциях встречались и другие.

— Ты знаешь, что со мной происходит?

Она шевельнулась, открывая лицо. Из-под нависших век на него глядели невидящие бельма.

— Да. Предки зовут. Это великий дар.

— Дар? — Аристиан коротко хмыкнул, но тут же поморщился от подступившей к горлу тошноты. — В моей семье от таких подарковдохнут. Великую цену платит тот, кому

не повезло этот дар получить. Но спасибо... за заботу. — Принц знал эту цену слишком хорошо.

В тот год ему было десять. Младшему брату Дарриану — восемь. Арис до сих пор помнил, каким тогда казался воздух в недрах Раренхорра — густым, маслянистым. Император привёл их сюда лично. «Настоящие правители должны знать цену порядку», — сказал он глубоким голосом, и слова глухо отскочили от чёрных, потеющих стен. Грудь Аристиана сдавило так, что не вздохнуть. Дарриан жался к нему, судорожно хватаясь за рукав маленькими пальцами. В тусклом свете факелов каратель выжигал волю из носителя. Тот кричал — так, что закладывало уши. Последующие десять лет Аристиан пытался вычеркнуть тот день из памяти. Но почему-то именно сейчас, годы спустя, у него свело зубы от эха прошлого. Тогда палач всё работал и работал, точно мясник над тушей.

Вскоре Император ушёл, оставив братьев одних. Дарриан от ужаса осел, сжавшись в комок. Из его горла вырывались короткие, свистящие всхлипы. Аристиану показалось, что младший брат просто перестал дышать.

— Тихо, Дарриан, — прошептал юный принц, силой проталкивая воздух через сжавшееся горло. — Пожалуйста. Если мы зашумим...

Брат не слышал. Его плечи мелко тряслись, он раскачивался всё резче, то и дело ударяясь спиной о камень. Голова моталась из стороны в сторону. Ещё секунда — и он сорвёт-

ся на визг. Дарриан провалился туда, откуда его не вытащить обычными словами.

Аристиан разжал кулаки. Игнорируя собственную дрожь, выпрямил спину и, опустившись в глиняную жижу перед младшим, склонил голову.

— Ваше высочество, — произнёс он с покорностью. — Прошу вас, Ваше высочество. Успокойтесь. Я здесь.

Этот придворный жест сработал, как заклинание.

Дарриан замер. Раскачивание замедлилось, мальчик поднял голову. Паника в глазах начала отступать, уступая место чему-то новому — холодному и не по-детски равнодушному.

Он глубоко втянул воздух. И кивнул.

— Хорошо, Арис. Я спокоен. — Страха в нём больше не было.

Арис был старше. По закону не должен был преклоняться. Но это был единственный язык, на котором они оба умели говорить.

Шаманка потянулась, нащупала старый бубен и ударила в него. Звук разорвал воспоминание. Вязкое эхо ударило в стены. Она начала раскачиваться в такт.

— Остановись, — приказал Арис, медленно раскрывая ладони. — И убери эту дрянь.

Старый филин повернул голову. Зрачок сузился, уловив едва заметное свечение, проступившее под кожей. Птица вжалась в жердь, затрепетав крыльями.

— Узы не спрашивают разрешения, — тихо ответила ста-

руха. В её мутных глазах мелькнуло нечто похожее на жалость. — Посмотри на себя... Ты боишься.

— Ты несёшь чушь, — процедил он. — Я сын рода Кархаинов. Кровь трона не принимает этого.

— Врёшь, — её голос вдруг сорвался на пронзительный крик. — Ладони пылают! Я слышу, как они бьются! Дар проснулся!

Она стихла, словно этот выкрик вырвал из неё последние силы. Грудь её тяжело вздымалась. Затем, вперив в него бельма, прошептала:

— Земля отзывалась.

Её дыхание прервалось. Руки потеряли вес и соскользнули на обод. Лицо обратилось к небу, и из груди исторгся звук — чистый, пронзительный распев, словно песня одинокого зимородка. Сквозь полупрозрачные веки хлынуло янтарное сияние.

— Когда чужая кровь омоет чернь венца — законный трон падёт. Рождённая у трона, но чуждая ему, она прольётся.

Птицы тут же заметались, крылья забили по прутьям.

— Но лишь тогда, когда пойдёт навстречу року чистой жертвой — вонзится сталь в живое сердце. — Арис отступил назад.

— Что было в начале — то свершит конец. Кто первый узы разорвал — последний повторит. — Шаманка содрогнулась. Спина выгнулась. Голос стал тише.

— Коль крови не отдать — двенадцать духов не познают мира: помножатся смертоубийства, расколется земля, и Безбрежное море поглотит империю.

Силы оставили её, и она рухнула. Птицы затихли — разом, все до единой.

Та подняла голову. Лицо снова стало старческим.

— Извини, но загадки у тебя паршивые, — усмехнулся Арис. — Пророчество? Избавь меня от этого.

— Ты слышал, что должно, — прошептала она. — Верить или нет — дело твоё. Кархайны ведь не имеют связи...

— На что намекаешь?

Арис перехватил её за горло с неожиданной для себя яростью. Пальцы сошлись на дряблой плоти.

— Думаешь, во мне не течёт кровь Империи? — процедил он.

Старуха лишь хрипела, хватая ртом воздух. Арис брезгливо разжал хватку, и Шаманка повалилась, закашлявшись.

— А-а-ах... — прокаркала она. — Повадки уже проявляются. Когда ты получил его, мальчик? Когда?

Она поползла к нему на коленях, цепляясь костлявыми пальцами за подол плаща.

— Когда тотем проснулся? Когда позвал тебя?

— Как только солнце сменило полдень... — Арис дёрнулся, отстраняясь.

Она схватила его за локоть.

— Связь ещё не окрепла. Тотем родился сегодня — но уже

силён. Надо принять дар... или отказаться. Нет. Отказаться — не смей. Страшную расплату накличешь... Да... расплата будет...

На её губах змеилась улыбка:

— Ай, выбор невелик. Ох, как невелик. Заплатить придётся... за дар.

— Это не дар. Это ересь. — Арис отпихнул её руку и опустил глаза на свои ладони. — Я избавлюсь от этого. Сейчас. Кархайны не имеют связи. Не должны иметь. И не будут.

Жаровня тлела в двух шагах. Угли под пеплом отливали тусклым, красноватым светом. Арис хватил горсть. Плоть зашипела, по воздуху разлился тошнотворный запах палёного мяса. Боль захлестнула мгновенно, но он стерпел. Внешнее спокойствие давалось ему нечеловеческой ценой. Старуха вздохнула.

— Боль не стирает суть. Ты лишь заимствуешь силу зверя. Дар только крепнет.

Она обхватила его запястья, стряхивая тлеющие огарки.

— Прими его.

Арис резко дёрнулся, разрывая хватку. Попятился и кинулся к выходу.

— Прими! Цена высока при любом выборе... — донеслось ему вслед.

Лишь оказавшись снаружи, он остановился у обломков стены и увидел обгоревшие руки, покрытые сажей и копотью. Левая пострадала сильнее. Правая — ещё можно стер-

петь.

Он оторвал от алой рубахи лоскут ткани и намотал на правую кисть. Другая же, с лопнувшими волдырями и чёрной коркой, почти отказывалась сгибаться. Стиснув зубы, бережно перевязал и её, скрывая свежие раны.

В голове тяжёлым жерновом ворочалась одна и та же фраза: «Когда чужая кровь омоет чернь венца — законный трон падёт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.